

Бай Юньфэй встал рядом с ним, аккуратно нанося мазь на его губы.

— Как ты умудрился прикусить их так, что следы остались внутри?

— М-м... Ах!

Император, взволновавшись, действительно прикусил губу, и во рту оказалась мазь.

— Вот это называется прикусить, — сказал Бай Юньфэй, повернув его подбородок и снова взяв мазь. — Ты... ходил в публичный дом? — спросил он с некоторым колебанием.

— Нет, — ответил Цинь Юй, смущённо отводя взгляд.

— Тогда как это случилось?

— Юньфэй, зачем ты досаждаешь мне моими же неловкими историями?

Цинь Юй вытер излишки мази с уголка рта и, опустив голову, произнёс:

— В общем, это был довольно неприятный случай.

Бай Юньфэй посмотрел на него некоторое время, затем взял мазь и направился к выходу.

— В горах прохладно, будь осторожен ночью.

В горах действительно было прохладно. Цинь Юй подошёл к окну, глядя в сторону столицы. Ли Хань сообщил, что Сяо Фэн два дня ничего не ел, а сегодня господин маркиз Ань напился на улице. Закрыв глаза, он коснулся раны на губе.

— Ссс...

Он нажал на рану, и боль пронзила его, заставив вздрогнуть. Открыв глаза, он увидел кровь на кончиках пальцев и слегка размазал её.

Цинь Юй, ты сам виноват!

Этой ночью во сне он снова встретил Ма У, но на этот раз на его вопросы ответил уверенно — ведь паршивец уходил, не так ли?

Во сне также был Ань Цзыци. Цинь Юй провёл с ним много времени, но не мог вспомнить, о чём они говорили. Однако господин маркиз Ань, казалось, улыбался.

Западный парк был намного скромнее Императорского дворца, но всё же это был парк, и за ним круглый год ухаживали дворцовые слуги. Министры не беспокоились, но не понимали, почему император вдруг отправился в Западный парк.

В зале Чжун Син осторожно наносил мазь на губы императора. Он знал, почему император не хотел показываться на людях: рана на губе была слишком заметной, чтобы он мог появиться перед министрами на аудиенции.

— Ссс...

Цинь Юй бросил книгу.

— Бездарь.

— Ваше Величество, я виноват.

Чжун Син упал на колени.

— Я сейчас же накажу тебя.

Цинь Юй громко хлопнул по столу. Усы Чжун Сина слегка задрожали, и он поспешно склонил голову.

— Ваше Величество...

— Я займусь этим.

В дверях появился Бай Юньфэй.

...

Цинь Юй посмотрел на Чжун Сина, стоящего на коленях, и пнул его.

— Убирайся.

— Благодарю Ваше Величество.

Чжун Син поклонился и быстро вышел.

Бай Юньфэй подошёл к нему, взял мазь и, нанося её, сказал:

— Это ты сам неосторожен, зачем винить Чжун Сина?

— Он слишком грубо обращался, — возразил Цинь Юй.

— Ты сам задел рану.

Бай Юньфэй холодно бросил на него взгляд.

— Иначе она бы уже зажила.

Цинь Юй промолчал. Бай Юньфэй сел рядом, посмотрел на него и спросил:

— Ты так расстроен, потому что этот господин Линь уезжает?

Зачем он снова поднимает эту тему? Цинь Юй покачал головой, не отвечая. Бай Юньфэй наблюдал за его профилем, губы его слегка шевелились.

— Цинь Юй, почему ты отпускаешь его?

— Ха...

Цинь Юй вдруг засмеялся, встал и подошёл к окну.

— Я — Сын Неба. Если я говорю, чтобы он ушёл, он должен уйти. Никаких «почему».

— Ваше Величество, маркиз Аньдин просит аудиенции.

Доложил Ли Хань.

— Я же сказал, что никого, кроме Чжао Чжипина и канцлера Сюэ, не принимать. Как ты справляешься со своими обязанностями?

— Э-э...

Ли Хань смущённо посмотрел на него.

— Господин маркиз держит золотой жетон Вашего Величества. Я не имел права его остановить.

Золотой жетон? Он совсем забыл, что у него есть такая вещь. Цинь Юй посмотрел на дверь, задумался на мгновение, затем приказал:

— Пусть войдёт.

Бай Юньфэй остался сидеть на месте. Цинь Юй вдруг взял его за руку и сказал:

— Давай пройдем внутрь.

За пределами зала

Ань Цзыци стоял у императорской лестницы. Ли Хань посмотрел на него, улыбнулся и подошёл.

— Господин маркиз, Ваше Величество велел вам войти.

— Благодарю, генерал.

— Не стоит благодарности.

Ли Хань поклонился и отошёл. Ань Цзыци посмотрел на него, словно хотел что-то сказать, но затем передумал и, подобрав полы одежды, направился в зал.

— Ваше Величество, я прибыл.

Ань Цзыци поклонился.

— Ань Цзыци, ты действительно обладаешь большими способностями.

Раздался строгий голос из внутреннего зала.

— Ты осмелился выпить и устроить скандал!

— Ваше Величество.

Ань Цзыци поднял голову и понял, что император не в основном зале.

— За один день я получил несколько докладов, обвиняющих тебя, Ань Цзыци. Ты вообще считаешь меня своим императором?

Цинь Юй сидел во внутреннем зале и громко отчитывал его.

Судя по голосу, император был в ярости. Но Бай Юньфэй, наблюдая за ним, видел, как Цинь

Юй посмотрел на него и выдал коварную улыбку.

— Ваше Величество, я виноват, прошу прощения...

Ань Цзыци опустился на колени.

— Конечно, ты виноват.

Прервал его Цинь Юй, ещё строже.

— Ты, маркиз Аньдин, напился, устроил скандал и даже вытащил меч на улице, чтобы убить человека. Ты знаешь, что написал столичный градоначальник в своём докладе? Он сказал, что ты злоупотребляешь моей благосклонностью, что я покрываю тебя. Ты опозорил меня!

— Но...

— Какие ещё «но»?

Цинь Юй швырнул чайную чашку, громко крича в сторону внешнего зала.

— Немедленно возвращайся домой и подумай о своём поведении. Я не хочу тебя видеть. Убирайся!

Ань Цзыци стоял на коленях во внешнем зале, лицо его было мрачным, но он не подчинился. Он посмотрел на внутренний зал, машинально прикусил губу и вдруг встал.

— Ваше Величество, я хочу задать вам один вопрос?

Он направился во внутренний зал.

— Какой вопрос?

Голос императора из внутреннего зала звучал немного встревоженно.

Ань Цзыци не ответил, ускорив шаг. Цинь Юй услышал шаги во внешнем зале и понял, что дело плохо. Он схватил Бай Юньфэя, стоящего рядом, и с силой толкнул его на кушетку, затем поднял занавески.

Жемчужные занавески зазвенели, когда Ань Цзыци вошёл во внутренний зал. Увидев двух людей за занавесками, он замер.

— Ань Цзыци!!

Цинь Юй скрипел зубами, повернувшись к нему спиной.

— Ты осмелился... войти без разрешения!

— Ваше Величество, я провинился.

Ань Цзыци поспешно отступил.

— Убирайся!!

— Да.

Ань Цзыци нахмурился и быстро ушёл.

В зале воцарилась тишина. Цинь Юй облегчённо вздохнул, затем обернулся к Бай Юньфэю. Взгляд великого мастера был холодным, и император почувствовал, как у него пробежал холодок по спине.

— Юньфэй, это...

— Отпусти меня.

Голос Бай Юньфэя был тихим, но в нём сквозило напряжение.

— О.

Цинь Юй поспешно отпустил его руку, сел рядом и выдал льстивую улыбку.

— Не было другого выхода.

Бай Юньфэй вдруг стал холодным, сел и бросил на него взгляд.

— Хватит улыбаться.

...

Император перестал улыбаться, уставившись на плитку пола, послушный как никогда.

— Что происходит?

Бай Юньфэй не мог сдержать раздражения, вставая.

— Почему ты ведёшь себя так странно?

— Ха-ха, это долгая история, расскажу в другой раз.

Цинь Юй засмеялся, вставая и направляясь к выходу.

— У меня ещё много докладов, позже зайду выпить с тобой и извинюсь.

— Подожди.

— М?

Цинь Юй остановился, недоумённо глядя на него. Бай Юньфэй слегка нахмурился, долго смотрел на него, затем спросил:

— Почему ты раньше не отправил господина Линь?

— Ты только об этом и хотел спросить?

Цинь Юй слегка нахмурился.

Бай Юньфэй кивнул. Цинь Юй посмотрел на него, затем повернулся.

— Потому что раньше я был не в себе, а теперь пришёл в чувства!

В сердце вдруг возникла боль. Бай Юньфэй, казалось, что-то понял.

— Цинь Юй, он может быть с тобой.

— Это...

Цинь Юй сделал паузу, повернувшись к нему спиной, взгляд его стал жёстким.

— Решать только мне!

Императорский дворец

Цюй Фэнхуэй прислонился к двери, его обычная улыбка исчезла. Он смотрел на Линь Ваньфэна, стоящего неподалёку, с необычной серьёзностью.

Линь Ваньфэн держал в руке половину нефритовой подвески и тихо спросил:

— Ты пришёл, чтобы ускорить мой отъезд?

— Если этот мерзавец так беспощаден...

Цюй Фэнхуэй подошёл к нему, глядя в глаза.

— Зачем ты так поступаешь? Я уже говорил, зачем мучить себя?

Линь Ваньфэн не ответил, сжав ладонь.

— Я буду ждать его.

— Зачем?

— Я хочу, чтобы он сказал мне, почему?

Линь Ваньфэн поднял голову.

— Почему он внезапно так со мной поступил? Я не верю ему...

— Чему тут не верить?

Цюй Фэнхуэй посмотрел на его слегка осунувшееся лицо, избегая взгляда.

— Ты же слышал слова Сяо Фу-цзы, разве не понял? Возможно, его сердце просто не с тобой.

Линь Ваньфэн сжал губы, опустил голову, затем твёрдо сказал:

— Я не уйду!

Цюй Фэнхуэй изменился в лице, неподвижно смотрел на него некоторое время, затем резко повернулся.

— Паршивец, я помогу тебе.

В зале на мгновение воцарилась тишина. Сяо Фу-цзы, хромя, открыл дверь и вошёл. Увидев Линь Ваньфэна, сидящего на кушетке с поджатыми коленями, он почувствовал жалость, но всё же подошёл.

— Господин Линь, до закрытия дворцовых ворот вы... должны уйти.

— Сколько времени осталось?

— Несколько часов.

Сяо Фу-цзы с трудом улыбнулся, сделав шаг вперёд.

— Позвольте мне помочь вам собрать вещи.

Несколько часов...

Линь Ваньфэн пробормотал что-то, затем поднял взгляд и мягко спросил:

— Сяо Фу-цзы, а где живёт императрица?

— Во Дворце Цзиньхуа.

— Я хочу туда сходить.

Вдруг сказал Линь Ваньфэн.

<http://bllate.org/book/16170/1453932>